

— Последние несколько раз он никого не ранил, только требовал вещи. Видно, их с А-Чэнем действительно связывала крепкая дружба. В прошлый раз вы его так отделали, что если он придет снова, я даже проникнусь к нему сочувствием! — Громовой Молот не переставал цокать языком.

Видя молчание Се Уцзю, старейшина тоже перестал улыбаться.

Спустя мгновение он поднял взгляд на золотые руны под потолком, освещавшие библиотеку:

— Если считать по мирским меркам, этому негоднику А-Чэню в этом году снова исполнилось бы десять. Интересно, как он там теперь.

От внезапно поднятой темы настроение Громового Молота мгновенно упало. Он махнул рукой и, не проронив больше ни слова, развернулся и зашагал прочь.

В библиотеке снова воцарилась тишина.

Линь Цзин и Бай Сяньчэнь, сгрудившись за одним столом, листали книги. Под задумчивым взглядом Се Уцзю оба надеялись, что тот скоро насмотрится и уйдёт, но глава секты, словно не замечая их неловкости, внезапно уселся за соседний стол.

К счастью, он перестал на них смотреть.

В библиотеке становилось всё холоднее. Хотя ледяного ветра не было, и Линь Цзина, и Бай Сяньчэня пробрала дрожь.

Линь Цзин долго не думал и резко встал:

— Ван Кэ, продолжай изучать, я зайду за тобой попозже и провожу до дома.

Бай Сяньчэнь тут же собрался вскочить и уйти вместе с ним.

Но Линь Цзин усадил его обратно:

— Да сиди ты, читай! Большой уже, неужто тебе компания нужна, чтобы книжку полистать? Давай, старайся, ты должен пройти хотя бы первый тур! Не опозорься!

Бай Сяньчэнь никак не ожидал, что Линь Цзин решит оставить его здесь «на попечении». Ему стало совсем не по себе.

Он с отчаянием посмотрел на приятеля, но тот так и не понял его замешательства. Попрощавшись с главой секты, Линь Цзин поспешно удалился.

Бай Сяньчэнь обречённо сел на место, плотнее кутаясь в одежду. Он в замешательстве подумал: «С чего это Се Уцзю стал таким свободным? Десять лет назад за ним такой праздности не водилось... Похоже, дела у секты и впрямь идут в гору, раз главе секты совсем нечем заняться».

Бай Сяньчэнь подпер щеку рукой так, чтобы не видеть Се Уцзю – с глаз долой, из сердца вон.

Он планировал через некоторое время уйти под предлогом холода, но, погружившись в чтение, внезапно перестал мерзнуть.

Если бы Се Уцзю внезапно не заговорил, он бы и вовсе забыл о его присутствии.

— Такой пульс, как у тебя, я встречал только у умирающих или тех, кто уже мертв.

Бай Сяньчэнь в изумлении повернул голову. Лицо Се Уцзю было бесстрастным и холодным, он словно просто констатировал факт, а не выражал подозрение или проверял его.

Бай Сяньчэнь мысленно осыпал проклятиями бестолковую Систему. Сохраняя на лице улыбку, он взял бумагу и кисть и написал: «Неужели? Видимо, вы просто редко его проверяли».

Написав это, он поднял лист. Убедившись, что Се Уцзю прочитал, он, не дожидаясь реакции, снова уткнулся в книгу.

Внезапно вспомнив кое-что, Бай Сяньчэнь хлопнул себя по лбу и вывел на бумаге: «Вы не знаете, где здесь можно найти лед или снег?»

Се Уцзю спросил:

— Зачем тебе лёд и снег?

Бай Сяньчэнь не ожидал, что спустя десять лет Се Уцзю станет таким болтливым.

«Ну-ну. Наверное, он и тогда был не прочь поболтать, просто со мной не хотел».

Раздраженный, Бай Сяньчэнь с силой черкнул по бумаге, собираясь сочинить какое-нибудь оправдание, но Се Уцзю заговорил снова:

— На Пике Снежной Бумаги снега предостаточно. Если нужно, завтра сходи и возьми.

«Чего? Неужели теперь на Пик Снежной Бумаги так легко попасть? Любой ученик может туда зайти?»

Вспомнив, с каким трудом он сам когда-то пробирался на этот пик, Бай Сяньчэнь снова со злостью ткнул кистью в бумагу. Несмотря на нежелание, он написал вежливые слова благодарности.

В конце концов, он просто хотел соорудить для Ледяной Красавицы подходящий горшок.

За те несколько дней, что цветок был с ним, он вял не по дням, а по часам. Было очевидно, что без снега и льда Красавица долго не протянет.

Бай Сяньчэнь забирая ее из иллюзии вовсе не для того, чтобы она страдала вместе с ним.

Он спрашивал у Ху Цина, но тот ответил, что гора Тайчу – не заснеженный пик, и условий для этого нет.

Бай Сяньчэнь уже было оставил эту затею, но сегодня, встретив Се Уцзю и вспомнив его умение создавать лед и снег из ничего, решил: «Почему бы и не спросить?»

Хуже не будет.

По крайней мере, с завтрашнего дня у Ледяной Красавицы появится приличное пристанище.

Бай Сяньчэнь снова сосредоточился на чтении. К тому времени, когда Линь Цзин вернулся за ним, Се Уцзю уже ушел, и Бай Сяньчэнь даже не заметил, когда именно.

Он вернулся на Пик Десяти Тысяч Обrazов до наступления темноты.

Вспомнив слова Громового Молота, он по пути присматривался и действительно заметил множество развешанных то тут, то там магических артефактов и рун для изгнания нечисти.

Внезапно его осенило – у него же нет никаких личных вещей! Стоило ему испустить дух, как всё, что несло на себе его ауру, должно было исчезнуть вместе с ним. Так было настроено в Системе.

Чжун Чжун требует у Се Уцзю его вещи, но тот просто не может их отдать.

Ну и дурацкий предлог выбрал Чжун Чжун, неудивительно, что Се Уцзю заморозил его у ворот как садового гнома...

Посмеиваясь про себя, Бай Сяньчэнь толкнул дверь и сразу бросился к кровати искать Ледяную Красавицу, но под одеялом ее не оказалось.

Куда она подевалась?

Опасаясь, что другие ученики, недолголюбивавшие Ван Кэ, могут вломиться в комнату, он специально запер дверь уходя. Красавица никак не могла покинуть помещение.

Бай Сяньчэнь обыскал всю комнату, заглянул в каждую щель и едва не выворотил половицы, но цветка нигде не было. От тревоги в голову полезли дурные мысли.

Неужели она завяла и просто исчезла?

Вздвогнув, он выхватил Лопань и принялся неистово загадывать желание, спрашивая о местонахождении Ледяной Красавицы.

Благодаря Красавице надпись «Уцзю» на компасе стерлась без следа. Из-за этого артефакт долго не мог подобрать нужных слов для ответа, и в итоге, издав резкий щелчок, стрелка замерла вертикально вверх. Баста, забастовка.

Под нажимом Бай Сяньчэня Лопань всё же завращался и выдал отличное предсказание – «Великое счастье»!

«Твой младший брат пропал, а ты мне тут „счастье-счастье“! Какое к черту счастье!»

Бай Сяньчэню сдавило грудь от волнения, он рухнул на кровать:

— Она не могла просто завянуть... Это я ее вытащил, я ее погубил... Я убил ее. Если бы я только раньше нашел ей этот горшок со снегом...

Поняв, что хозяин горюет не на шутку, Лопань перестал паясничать. Он неуклюже вытянул механическую лапку, пытаясь погладить его по руке, но Бай Сяньчэнь уже провалился в бездну уныния.

Видя, что утешения не помогают, компас надолго замер, а затем внезапно пришел в движение. На этот раз он не стал указывать на гексаграммы, а просто замер, указывая в определенном направлении.

Бай Сяньчэнь тут же вскочил, собираясь проверить, на что указывает Лопань, хотя и сомневался в способностях артефакта:

— Ты ведь не на преисподнюю указываешь? У меня там коллеги, мне пока не с руки из мёртвых воскресать.

С этими словами он всё же толкнул дверь, намереваясь поискать снаружи.

Сегодня была не ночь полнолуния, так что ничего страшного случиться не должно было.

Бай Сяньчэнь уже приготовился к самому худшему.

Однако, едва открыв дверь, он увидел цветок, мирно лежащий на земле у самого порога.

Ледяная Красавица!

Поскольку она была слишком уж красива для обычного цветка и явно выглядела как нечто магическое, Бай Сяньчэнь не стал задерживаться на улице. Он подхватил Красавицу и воровато шмыгнул обратно в комнату.

Неизвестно, где пропадал цветок весь день, но теперь он выглядел совершенно преображенным – точь-в-точь как в первую их встречу. Пышные лепестки снова начали источать серебристое сияние, полное жизни.

Бай Сяньчэнь не успел даже восхититься. Радость от находки не могла заглушить копившееся в душе раздражение, и он в шутку замахнулся на нее, имитируя удары:

— А ну иди сюда! Веришь или нет, я прибью тебя, несносный ребенок, если еще раз сбежишь!

Однако братец Лопань, который всегда недолюбливал Красавицу, внезапно проявил «братскую солидарность» и изо всех сил вытянул свою неуклюжую лапку, пытаясь остановить руку Бай Сяньчэня.

Глядя на эту трогательную сцену «взаимовыручки» двух магических артефактов, Бай Сяньчэнь невольно рассмеялся.

Плохое настроение как рукой сняло. Прижав к себе с одной стороны Лопань, а с другой – Ледяную Красавицу, он в прекрасном расположении духа улёгся спать.

Перед сном, боясь, что Красавица снова сбежит, Бай Сяньчэнь запер дверь на три замка. Уж теперь-то она точно никуда не денется.

<http://bllate.org/book/19453/1908644>